

БОЛГАРСКАЯ ОСМАНИСТИКА XX – НАЧАЛА XXI В.: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

А. А. Леонтьева

Леонтьева А. А. Болгарська османістика XX – початку XXI ст.: становлення та розвиток наукової дисципліни. Болгарська традиція османістики бере свій початок у кінці XIX ст. Специфічною рисою болгарської османістики є розгляд історії Османської держави XV–XIX ст. в контексті історії болгарських земель у складі імперії. Найінтенсивніше османістика у Болгарії розвивається після 1989 р.

Ключові слова: історіографія; османська імперія; Болгарія.

Леонтьева А. А. Болгарская османистика XX – начала XXI в.: становление и развитие научной дисциплины. Болгарская традиция османистики берет свое начало в конце XIX века. Специфической чертой болгарской османистики является рассмотрение истории Османского государства XV–XIX в. в контексте истории болгарских земель в составе империи. Наиболее интенсивно османистика в Болгарии развивается после 1989 г.

Ключевые слова: историография; Османская империя; Болгария.

Leontyeva A. A. Ottoman Studies in Bulgaria in the 20th - early 21th century: Formation and Development of Scientific Discipline. Beginning of the Bulgarian tradition of Ottoman studies stems from the end of 19th century. One of the outstanding features of Ottoman studies in Bulgaria is investigation of the Ottoman history of 15th-19th centuries in the context of the Bulgarian history. Especially intensive development of Ottoman studies in Bulgaria has started since 1989.

Keywords: historiography; Ottoman Empire; Bulgaria.

Болгарская школа османистики берет свое начало в конце XIX в., когда началось формирование фондов Национальной библиотеки имени Святых Кирилла и Мефодия (НБКМ), и в библиотеку стали поступать первые документы османского происхождения, в первую очередь – архивы кадийских судов. В соответствии с османской традицией документы судебных архивов хранились непосредственно на местах, а не пересылались в столицу империи. В частности, местом хранения кадийского архива Софии традиционно являлось медресе при Черной мечети (ныне – церковь Святых Седьмочисленников)¹, откуда впоследствии документы были переданы непосредственно в Ориентальный (Восточный) отдел НБКМ и составили основу ее коллекции восточных документов. Значительную часть восточной коллекции НБКМ составляют также документы кадийского суда г. Видина, а также ряда других болгарских городов. В настоящее время собрание Ориентального отдела НБКМ считается вторым после коллекции города Сараево по объему хранения османских документов на Балканах и одним из старейших в Европе².

Необходимо отметить, что специфической чертой болгарской традиции османистики является рассмотрение истории Османского государства XV–XIX в. в контексте истории болгарских земель в составе империи. Османские архивные документы изучаются в первую очередь как источники по болгарской истории периода османского владычества. По определению болгарской исследовательницы Е. Гроздановой, «болгарская османистика – это обнаружение источников и источниковедение, исследования в области дипломатики и палеографии в значительной степени в непосредственной связи с проблемами прежде всего (но не только) болгарской и балканской истории XV–XIX вв.»³.

Цель данной статьи рассмотреть основные вехи истории болгарской школы исторической османистики и проследить главные направления ее развития. Важной чертой развития болгарской традиции османских исследований и развития этой научной школы является непрерывность и преемственность, продолжающаяся с начала XX в., когда закладывались основы изучения османских документов.

Изначально переводами и публикацией османских источников занимались люди, не имевшие специального исторического или филологического образования, но в совершенстве владевшие османским языком, поскольку принадлежали к поколению, выросшему в Османской империи и обязательно изучавшему государственный язык в школах и высших учебных заведениях.

Одним из первых исследователей османских архивных материалов Болгарии был Диаманди Ихчиев (1854–1913) – переводчик Министерства иностранных дел, который «не был ни специалистом-востоковедом, которого так хотели видеть руководители Национальной библиотеки, ни туркологом, зато он прекрасно владел литературным османским языком⁴ и смог успешно справиться с поставленными перед ним задачами»⁵. В 1900 г.⁶ он был приглашен на работу в недавно созданный Восточный (Ориентальный) отдел Народной библиотеки, где занялся описанием поступивших в библиотеку восточных документов. Согласно его отчету 1908 г., фонды Ориентального отдела составляли 2400 рукописей, 910 печатных книг, 265 сиджиллов из Видинского кадийского архива, 45 сиджиллов Софии, в общей сложности 3630 книг. Помимо описания фондов, Ихчиев опубликовал большое число переводов османских документов с подробными историческими комментариями⁷. Стоит отметить его труд «Турецкие документы Рильского монастыря» (1910)⁸, в котором опубликовано более 644 документов 1402–1881 гг. Документы систематизированы по видам (всего 23 группы) и приведены в хронологическом порядке. Особое внимание было уделено ферманам, поскольку, как поясняет автор в предисловии, «это документы, которые вышли непосредственно из кабинета султана (дивани хумаюн)»⁹. В связи с этим автор считал необходимым помимо переводов документов этого вида привести также их археографическую характеристику – внешний вид и состояние, качество бумаги, чернил, вид почерка, которым они написаны. Опись содержит также комментарии к документам – указание повода, по которому ферман был издан, и сведения об упомянутых в нем лицах.

Таким образом, благодаря трудам Д. Ихчиева формировалась новая на тот момент историческая база для исследования болгарской истории периода османской власти и закладывались основы османистики как исторической дисциплины.

Среди исследователей, стоявших у истоков болгарской османистики, необходимо назвать имя Гылыба Гылыбова (1892–1972). Получив среднее образование в Стамбуле, он окончил юридический факультет Софийского университета. Затем там же стал преподавателем османского языка на кафедре турецкой филологии, где воспитал большое число специалистов, в дальнейшем занимавшихся османской историей и филологией. Его перу принадлежит ряд учебных пособий по турецкому языку¹⁰, пособий и книг для чтения по османскому языку¹¹. В то же время он активно занимался переводами архивных османских документов, сиджиллов, в частности в 1960 г. на немецком языке в Мюнхене были опубликованы документы софийского сиджилла XVI–XVII вв., утраченного во время бомбардировок Второй мировой войны. Эта совместная работа с Гербертом Дудой¹² представляет собой не дословный перевод документов, содержащихся в сиджилле, а краткие аннотации, передающие основное содержание протоколов. Также на болгарском языке под руководством Г. Гылыбова в 1961 г. был издан первый том сборника «Турецкие источники по истории права в болгарских землях»¹³. Издание готовилось при содействии как специалистов-тюркологов, занимавшихся переводами текстов на болгарский язык, так и сотрудников Института права Болгарской академии наук. Наряду с переводами оригинальных документов в сборник включены также переводы документов, ранее опубликованных за пределами Болгарии – в Турции и Югославии. Первый том содержит два раздела: в первом представлены «законы и описания феодального устройства османского государства», второй содержит «законы о налогообложении райи в отдельных поселениях и законы, касающиеся отдельных категорий зависимого населения»¹⁴. Второй том¹⁵ вышел десятилетие спустя под редакцией Б. Цветковой и представляет собой «в известном смысле продолжение материалов, помещенных в первый том данной серии. В него включены османские правовые памятники, которые хронологически и тематически дополняют первый том. В то же время данный сборник обладает и собственным обликом: не только в силу характера включенных в него документов, открывающих новые стороны правящего османского

режима, несколько столетий господствовавшего на поработанных болгарских землях, но и потому, что в него включены неопубликованные ранее документы османских архивов Софийской, Парижской и Венской национальных библиотек»¹⁶. Оба издания сопровождаются детальным справочным аппаратом, комментариями и факсимиле публикуемых документов.

Еще одной значимой фигурой в истории болгарской османистики является Борис Недков, изучавший востоковедение в Германии и Франции, автор фундаментального двухтомного исследования по османской дипломатике¹⁷. Изначально этот труд задумывался как университетский учебник. Первый том представляет теоретические сведения в области османской палеографии и дипломатики, второй том, вышедший в свет десятью годами позже – хрестоматия для практической работы с османскими документами и в то же время для наглядной иллюстрации некоторых теоретических вопросов.

Б. Недков также подготовил к публикации большое число документов, изданных в серии «Источники по болгарской истории» – «Турецкие источники по болгарской истории»¹⁸. В отличие от ранних переводов начала XX в., где многие документы приводились фрагментарно, нередко вне контекста, а также от переводов утраченного софийского издания XVI–XVII вв., подготовленного Гылыбовым и Дудой, в данной серии публикаций османских источников документы переведены на болгарский язык дословно, приведены факсимиле публикуемых материалов, переводы сопровождаются подробным справочным аппаратом. Эта серия публикаций заложила основу одного из наиболее продуктивных в последствии направлений болгарской традиции османистики.

1970–1980-е гг. характеризуются активизацией болгарской исторической науки в целом. Наличие опытных специалистов, а также расширение прежних и создание новых подразделений, связанных в той или иной мере с изучением истории болгарского народа под османским господством, облегчили и подготовку новых кадров, включившихся в исследовательскую работу. Кроме того, эти годы были плодотворными в плане издания различных источников¹⁹ по истории Болгарии XV–XVII вв., послуживших основой для дальнейших исследований истории этого периода²⁰. К 1970–1980-м гг. относится появление таких фундаментальных исследований, как, монография Е. Гроздановой «Болгарская сельская община в XV–XVIII вв.»²¹, в которой рассматриваются механизмы самоорганизации болгар в условиях османского завоевания и взаимодействия органов самоуправления с османской администрацией. Столь же значителен труд Н. Тодорова «Балканский город XV–XIX вв. Социально-экономическое и демографическое исследование»²². Автор на основании сведений османских документов о числе мусульманских и христианских хозяйств прослеживает демографические изменения в балканских городах, отмечает тенденции роста городов, сопоставляя данные о численности и соотношении мусульманского и христианского населения в городах Балканского полуострова. Отметим также вклад в развитие болгарской османистики В. Мутафчиевой²³, чьи фундаментальные труды по истории аграрных отношений в XV–XVIII вв. вышли далеко за рамки истории региональной и охватывали не только болгарские земли, но и Османскую империю в целом²⁴.

Но, вынуждены констатировать, в НРБ исследования по истории Болгарии периода османской власти во многом были подчинены социалистической идеологии. Кроме того, необходимо отметить существовавшую еще с исторической традиции XIX в. концепцию губительности османского завоевания для болгарской истории и рассмотрение периода турецкого господства как периода «рабства и ига», угнетения и дискриминации болгарского народа завоевателями, «коллективного сопротивления народа иноземной власти»²⁵. В последние десятилетия подобные оценки роли османского завоевания в болгарской истории постепенно пересматриваются.

После 1989 г. в болгарском историческом сообществе велись дискуссии о научном наследии периода социализма – высказывались достаточно радикальные суждения, что историография этого времени представляла собой «мутную смесь мифологии и исторических эмоций»²⁶, требующую ревизии, что практически перечеркивало достижения предыдущих 60 лет развития научной школы. В настоящее время найдено некоторое равновесие в оценках достижений болгарской османистики до 1989 г., и ряд трудов, как, например, исследования В. Мутафчиевой, Н. Тодорова, Е. Гроздановой, по-прежнему актуальны. За

последние четверть века восприятие многовекового османского владычества и положения болгарских земель в составе Османской империи существенно изменилось, его значение в болгарской истории было пересмотрено. Нынешнее поколение болгарских ученых исследует развитие болгарских земель в рамках не только региональной истории, но в контексте общеосманских исторических процессов. Опираясь на османские источники, они изучают различные аспекты развития болгарских земель в составе Османской империи, рассматривая их как провинции, в высокой степени интегрированные в османскую правовую, политическую и экономическую систему.

В настоящее время заметен очередной всплеск интереса к документам кадийских судов как к историческому источнику²⁷. В современной болгарской исторической науке наблюдается рост числа работ, основанных на анализе архивных османских документов. Помимо исследований в области источниковедения османской палеографии, переводов и публикаций османских документов, значительное развитие получили исследования по социально-экономической истории Османской империи.

Говоря о болгарской османистике этого периода, необходимо выделить несколько наиболее ярких имен, расцвет научной деятельности которых пришелся на конец 1990-х – 2000-е гг.

Так, изучение специфики аграрных отношений в болгарских землях XVIII в., которое было начато в 1960-х гг. С. Димитровым²⁸, продолжено в наше время Стефкой Пырвевой²⁹, чей фундаментальный труд «Земля и люди. XVII – первые десятилетия XVIII в.»³⁰ посвящен аграрной и социальной организации в селах и городах Центральных и Южных Балкан под османской властью. В монографии рассматриваются основные виды земельной собственности; в контексте географических, экономических, политических условий анализируется степень имущественного расслоения населения; автор предпринимает попытку составить обобщающий портрет представителей различных социальных и профессиональных групп. В книге отдельно рассматриваются различные виды земельной собственности, а также «овладение и организация аграрного пространства» в городе и сельских районах.

Организации внутригородского пространства, развитию городских общин и системы замкнутых в этноконфессиональном плане городских кварталов, их роли и функциям посвящен ряд статей Св. Ивановой³¹. Кроме того, эта исследовательница активно занимается вопросами положения христианской и мусульманской женщины в османском обществе, в первую очередь, правовым аспектом этой проблематики – обращениями женщин в шариатский суд, бракоразводными процессами, зафиксированными в османских документах³².

Всеобъемлющее исследование «Женщины Центральных Балкан в османскую эпоху (XV–XVII вв.)»³³ принадлежит перу О. Тодоровой. Монография представляет собой попытку целостной исторической реконструкции жизни женщин Центральных Балкан в первые столетия османской власти. В равной степени внимание автора сосредоточено на представительницах двух основных конфессиональных групп региона – мусульманках и христианках. В исследовании рассматриваются место женщин в семье и обществе, этапы жизненного цикла и их связь с мусульманской и христианской культурой, а также влияние мусульманской культуры на местное христианское население.

Ряд работ Росицы Градевой посвящен изучению места и роли института кадийских судов в балканских провинциях империи, характер османской администрации и провинциального управления³⁴. Автор рассматривает широкий круг вопросов формирования, утверждения и эволюции османской системы управления в провинциях.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно в полной мере рассмотреть историю развития болгарской исторической османистики. Нами были упомянуты лишь некоторые, наиболее яркие ее представители, цитируемые и публикуемые не только в Болгарии, но и за ее пределами. Характерной чертой развития этого научного направления в Болгарии остается непрерывность развития и преемственность, а также тесное взаимодействие специалистов в различных областях исторической науки – палеографии, дипломатики, истории права. Подводя итог, можно отметить, что в этот период болгарская османистика, безусловно, достигла более высокого уровня. Период конца XX – начала XXI в. ознаменован постепенным выходом этой научной школы за рамки сугубо региональной истории.

¹ *Шиваров С.* Сиджилите на Софийския шариатски съд (кратък обзор). URL: http://nationallibrary.bg/wp/wp-content/uploads/2016/08/Obzor_sijills_Sofia.pdf (дата обращения: 26.02.2017).

² *Faroghi S.* Approaching Ottoman History. An Introduction to the Sources. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 58-59.

³ *Грозданова Е.* Болгарската османитика на границата между две столетия – приемственост и обновление // Исторически преглед. 2005. № 1–2. С. 98–157.

⁴ Османский язык окончательно сложился к XVII–XVIII вв. на основе арабской графики из турецкого языка под сильным влиянием персидского и арабского. По сути, официальный язык османских документов представляет собой смесь из этих трех языков. Для него характерно преобладание нетурецкой лексики при доминировании турецкой грамматики.

⁵ *Недков Б.* Ориенталистика в Софийската народна библиотека. София // Годишник на библиографския институт. 1947. С. 8

⁶ Б. Недков в своем очерке по истории болгарского востоковедения определяет приход Д. Ихчиева в 1900 г. на работу в НБКМ как дату начала работы Ориентального отдела. *Недков Б.* Ориенталистика в Софийската народна библиотека. С. 8.

⁷ См.: *Ихчиев Д.* Ценен исторически паметник по борба за освобождението от турското робство на южните славяни // Българска сбирка. 1904. № 13. С. 171–176; *Его же.* Исторически принос за «вогганите» при турската власт от 1374 год. дори до 1839 год. след р. Хр. – до Танзимата // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. 1905. № 67. С. 705–742; *Его же.* Материали за историята ни под турско робство // Известия на Историческото дружество в София. 1905. № 1 и проч.

⁸ *Ихчиев Д.* Турските документи на Рилския манастир. София, 1910.

⁹ Там же. С. VI.

¹⁰ *Гълъбов Г.* Турска граматика. София, 1949.

¹¹ *Гълъбов Г.* Помагало за изучаване на турски език по арабската азбука. София, 1952; *Его же.* Османотурски текстове. Помагало за изучаване на османотурски език. София, 1965.

¹² *Galabov G., Duda H.* Die Protokollbücher des Kadiamtes Sofia. München: Oldenburg, 1960.

¹³ Извори за историята на българското право. Турски извори за историята на правото в българските земи / Под ред. Г. Гълъбов. Т. I. София: Издателство на Българска академия на науките, 1961.

¹⁴ Извори за историята на българското право. Т. I. С. 6.

¹⁵ Извори за историята на българското право. Турски извори за историята на правото в българските земи. Т. II. / Под ред. Б. Цветкова. София: Издателство на Българска академия на науките, 1971.

¹⁶ Извори за историята на българското право. Турски извори за историята на правото в българските земи. Т. II. С. 5.

¹⁷ *Недков Б.* Осmano-турска дипломатика и палеография: [за студентите по ориенталистика при СУ „Климент Охридски“]: Ч. 1. София: Наука и изкуство, 1966; Ч. 2: Документи и речник. София: Наука и изкуство, 1972.

¹⁸ Турски извори за българската история. Т. III. София: Наука, 1972; Т. V. София, 1970; Т. VI. София: Наука, 1977.

¹⁹ Подробен об истории публикаций османских документов в Болгарии см.: *Стоянов В.* Изследване и обнародване на османотурски документални извори за историята на България // България през XV–XVII век. Историкографски изследвания. Т. I. София: Издателство на Българската академия на науките, 1987. С. 276–318.

²⁰ *Грозданова Е.* Болгарская историография о некоторых проблемах истории болгарского народа под османским господством (XV–XVII вв.) // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы / Отв. ред. С. Ф. Орешкова. М.: Наука, 1986. С. 136–154.

²¹ *Грозданова Е.* Болгарската селска община. София, 1979.

²² *Тодоров Н.* Балканският град XV–XIX век. Социално-икономическо и демографско развитие. София, 1972.

²³ *Мутафчиева В.* За състоянието на спахилъка през XV–XVI в. // Исторически преглед. 1959. № 3. С. 32–63; *Ее же.* Кърджалийско време. София: Наука и изкуство, 1977. 390 с.; *Ее же.* Османска социално-икономическа история. София: Издателство на Българската академия на науките, 1962. 263 с.; *Ее же.* Към въпроса за статута на българското население в Чепинското корито по османската власт // Родопски сборник. Т. I. София, 1965. С. 115–127.

²⁴ См. подр.: *Николова И.* Неотыканият път на Вера Мутафчиева // Дриновский збірник/Дриновски сборник. Харків–Софія: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2013. С. 231–237.

²⁵ *Грозданова Е.* Болгарская историография о некоторых проблемах истории болгарского народа под османским господством (XV–XVII вв.) // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. С. 142

²⁶ *Радушев Е.* Демографски и этнорелигиозни процеси в Западните Родопи през XV–XVIII в. (опит за переосмисляне на устойчиви историографски модели) // Историческо бъдеще. 1998. № 1. С. 46–89.

²⁷ Мейер М. С. Новые публикации материалов османских архивов // «У времени в плену». Памяти Сергея Сергеевича Цельникера / Отв. ред. И. В. Стеблева. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 90–99.

²⁸ Димитров Стр. За аграрните отношения в България през XVIII в. // Паисий Хилендарски и неговата епоха 1762–1962. София, 1962.; *Его же*. Скритото християнство и ислямизационните процеси в османската държава // Исторически преглед. 1987. № 3. С. 18–33.

²⁹ Първева С. За вакъфите в Североизточна Тракия през първата половина на XVIII век // Исторически преглед. 1992. № 5. С. 44–53; *Ее же*. Представители на мюсюлманска религиозна институция в града по българските земи през XVII век // Мюсюлманската култура по българските земи. Изследвания / Съставители: Р. Градева, Св. Иванова. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 1998. С. 127–210.

³⁰ Първева С. Земята и хората през XVII – първите десетилетия на XVIII век: овладяване и организация на аграрно и социално пространство в Централните и Южните Балкани под османска власт. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“, 2011. 482 с.

³¹ Иванова Св. Институтът на градска отговорност в българските градове през XV–XVIII в. // Исторически преглед. 1990. № 1. С. 33–44; *Ее же*. Градските териториални общности и организация на култа на мюсюлмани и християни // Турските завоевания и съдбата на балканските народи, отразени в исторически и литературни паметници от XIV–XVIII в.: Междунар. научна конференция, Велико Търново, 20–22 май 1987 г. / Под ред. на Г. Данчев. Велико Търново, 1991. С. 128–133.

³² Ivanova S. Judicial Treatment of the Matrimonial Problems of Christian Women in Rumeli During the Seventeen and Eighteen centuries // Women in the Ottoman Balkans. Gender, Culture and History / Edited by A. Buturović, I. C. Schick. London-New-York: I. B. Tauris, 2007. P. 153–201.

³³ Тодорова О. Жените от Централните Балкани през османската епоха (XV–XVII век). София: Гутенберг, 2004. 515 с.

³⁴ Градева Р. Налагането на кадийска институция на Балканите и нейното място в провинциална администрация (XIV – началото на XVI в.) // Балканистика. 1989. № 3. С. 33–52; *Ее же*. За правни компетенции на кадийския съд през XVII век // Исторически преглед. 1993. № 2. С. 98–120; *Ее же*. О некоторых проблемах формирования системы управления (XIV – нач. XVI вв.) // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С. 40–65.